

Chandler, D. (2020) Biopolitica i podjem «antropocentricheskogo avtoritarizma». *Rossia v globalnoj politike*, no. 3 [online] Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/biopolitika-avtoritarizma> (accessed: 10.08.2020). (In Russ.).

Shah, S. (2017) *Pandemia: Vsemirnaya istorija smertel'nib virusov* / transl. from English by M. Desyatova; ed. by V. Doronina and Y. Naľ'otova. Moscow, Alpina-non-fikshn. 171 p. (In Russ.).

Schmitt, K. (2000) *Politicheskaya teologiya. Sbornik* / transl. from German by Y. Korinz and A. Filippov; final article and comp. by A. Filippov. Moscow, KANON-press-C. 336 p. (In Russ.).

Schmitt, K. (2008) *Nomos zemli v prave narodov jus publicum europaeum* / transl. from German by K. Loschevskiy and Y. Korinz; ed. by D. Kuznicin. St-Petersburg, Vladimir Dal'. 670 p. (In Russ.).

Yarkeev, A. V. (2018) *Ontologicheskiye osnovaniya zla v sovremennom obchestve: filodofskogermenevticheskij aspekt*. Ekaterinburg, Izevsk, IFiP UrO RAN. 286 p. (In Russ.).

Johnson&Johnson priostanovila ispitaniye vakcini ot COVID-19 iz-za «neobjasnimo zabolevaniya» uchastnika testirovaniya (2020). *Meduza* [online] Available at: <https://meduza.io/news/2020/10/13/johnson-johnson-priostanovila-ispytanie-vaktsiny-ot-covid-19-iz-za-neob-yasnimo zabolevaniya-uchastnika-testirovaniya> (accessed: 13.10.2020). (In Russ.).

Submission date: 15.10.2020.

Векленко Павел Васильевич — доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Западного филиала российского государственного университета правосудия. Адрес: 197046, Россия, г. Санкт-Петербург, Александровский парк, д. 5. Тел.: +7 (964) 365-73-70. Эл. адрес: mvdilosof@yandex.ru

Попов Дмитрий Владимирович — кандидат философских наук, начальник кафедры философии и политологии Омской академии МВД России. Адрес: 644092, Россия, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7. Тел.: +7 (913) 966-31-72. Эл. адрес: dmitrivpopov@mail.ru

Veklenko Pavel Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Humanities and Social and Economic Disciplines, North-West Branch of Russian State University of Justice. Postal address: 5, Alexandrovsky Park, Saint-Petersburg, Russian Federation, 197046. Tel.: +7 (964) 365-73-70. E-mail: mvdilosof@yandex.ru

Popov Dmitriy Vladimirovich, Candidate of Philosophy, Head, Department of Philosophy and Political Science, Omsk Academy of the MIA of Russia. Postal address: 7, Komarova Ave., Omsk, Russian Federation, 7644092. Tel.: +7 (913) 966-31-72. E-mail: dmitrivpopov@mail.ru

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.6

Перспективы развития цифрового капитализма: социально-философский анализ

Э. Е. САФРОНОВ

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

В статье автор исследует и пытается наметить ключевые направления для анализа будущего цифрового капитализма. В качестве ключевых направлений для исследования выбраны экономические, политические, социальные и технологические образы будущего цифрового капитализма.

В статье показано, как монополизация и конкуренция сказываются на работе цифровых платформ. Исследовано, какое политическое измерение имеют концепции «надзорного капитализма» Шошаны Зубофф, «коммуникативного капитализма» Джоди Дин и «посткапитализма» Ника Срничека и Алекса Уильямса. Проанализировано, как трансформируется социальность под воздействием цифровизации и автоматизации и какие вызовы встают перед исследователями. Показано, как цифровизация и автоматизация могут повлиять на будущее труда.

Ключевые слова: коммуникативный капитализм; капитализм платформ; надзорный капитализм; цифровизация; цифровой капитализм; капитализм; коммуникация; автоматизация

ВВЕДЕНИЕ

Французский экономист Томас Пикетти в работе «Капитал в XXI веке» писал, что «эволюция рыночной экономики и частной собственности, предоставленных самим себе, содержит в себе существенные силы сближения, связанные прежде всего с распространением знаний и навыков, и мощные силы расхождения, которые могут стать угрозой для наших демократических обществ и для лежащих в их основе ценностей социальной справедливости» (Пикетти, 2015: 585). Все исследователи, о которых шла речь в этой работе, сходятся в мысли, что «силы расхождения» в цифровом капитализме доминируют и не сулят западным капиталистическим обществам ничего хорошего (Сафронов, 2020: 80).

Попытки критического осмысления капитализма уже на начальном этапе наталкиваются на трудности дефиниции. Многообразие определений капитализма усложняется еще больше тем, что в исследовательской литературе часто называются различные виды капитализма: аграрный, индустриальный, постиндустриальный, финансовый, государственный, креативный, информационный, ковбойский, клевый, печатный и многие другие (там же: 4). Британские экономисты Питер Холл и Дэвид Соскис пишут, что в начале XXI в. исследователи приняли точку зрения, согласно которой на сегодняшний день могут существовать различные варианты капитализма, у каждого из которых могут быть определенные свойства и преимущества (Hall, Soskice, 2001). По словам французского философа Андре Горца, «мы живем в переходный период, в котором одновременно существует несколько способов производства» (Горц, 2010: 21). Стремительный рост цифровых технологий, таких как Интернет, роботизация, социальные медиа, большие данные и множество других, сегодня во многом определяет нашу экономическую, социальную и политическую реальность. Их влияние исследуется представителями как естественных, так и гуманитарных наук. В данной статье мы исследуем перспективы развития современных режимов накопления, объединенных зонтичным термином «цифровой капитализм». Под «цифровым капитализмом» мы понимаем капиталистические формации, формы накопления, работа которых опосредована развитием цифровых технологий. В большинстве теорий цифрового капитализма речь так или иначе заходит о будущем этой экономической формации. Эти образы можно условно разделить на экономические, политические, социальные и технологические.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Социальный теоретик Ник Срничек, автор концепции «платформенного капитализма», представляет в первую очередь экономический анализ будущего, хотя у него и присутствуют политические импликации. Срничек представил свой взгляд на

развитие цифрового капитализма в книге 2016 г. «Капитализм платформ». Для него платформа — это инфраструктура, обуславливающая взаимодействие двух и более групп пользователей (Срничек, 2019: 42). Он выделяет пять типов платформ, каждый из которых может работать как автономно, так и в связке с другими типами, среди них: облачные, рекламные, промышленные, бережливые и продуктовые (подробнее см.: Сафронов, 2019). У Срничека «платформенный капитализм» опирается на классические максимы капитализма — максимизации прибыли, производительности труда и конкуренции. Максимизация прибыли у него тесно связана с анализом и извлечением данных. Борьба за извлечение данных, по мнению Срничека, может привести к атомизации Интернета, когда определенные платформы будут обладать независимой телекоммуникационной инфраструктурой и своеобразным интернетом внутри Интернета. Однако эта проблема решается политической волей и регуляцией (Срничек, 2019: 113). Срничека беспокоит развитие «промышленного интернета», который, несмотря на декларируемые цели, скорее всего, принесет прибыль в первую очередь владельцам платформ, а не промышленным предприятиям, которые, находясь в текущем кризисе перепроизводства, вряд ли смогут решить глобальную проблему локальными средствами (Сафронов, 2020: 81).

Наиболее перспективными Срничек считает «продуктовые» (предоставляющие услуги по подписке, например Spotify, Netflix) и «облачные» (взымающие плату за использование собственных производственных мощностей, например вычислительные центры или хранилища данных у Amazon) платформы, так как предоставление услуг и взимание ренты в меньшей мере зависит от общей экономической конъюнктуры. «Бережливые» же (оказывающие посреднические услуги между потребителем и исполнителем, например Uber) и «рекламные» платформы сильно зависят от избыточного капитала и регулирования прав трудящихся и прав потребителя. Что касается конкуренции, то для Срничека в обозримом будущем конкуренция в технологическом секторе сохранится и вряд ли приведет к созданию монополий, так как, во-первых, по-прежнему существует широкий горизонт возможности дальнейшей цифровизации и извлечения данных, и во-вторых, сам по себе сектор высоких технологий зависим от случайных инноваций и поиска новых рынков (Сафронов, 2020: 81).

Несмотря на то что ключевые «платформенные капиталисты» ежегодно тратят миллиарды долларов на приобретение новых игроков на рынке, некоторым из них все же удастся сохранить независимость и включиться в конкурентное взаимодействие с гигантами. Многие компании, кроме Google, Amazon и Facebook, обращают внимание на цифровые рынки и выходят туда со своими проектами или инвестируют в существующие (Срничек, 2019: 84-114). Хотя Срничек и видит некоторые перспективы в политизации платформ, этот вопрос затрагивается в книге лишь по касательной и скорее является данью уважения его левым политическим установкам. Наиболее полно политизация современных технологий рассматривается Ником Срничеком и Алексом Уильямсом в их совместном проекте посткапиталистического и посттрудового порядка, который делает ставку на развитие технологий и автоматизацию, его мы подробнее рассмотрим далее.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Больше всего внимания политическим перспективам цифрового капитализма уделяется в концепциях «коммуникативного капитализма» Джоди Дин (Dean, 2005)

и «надзорного капитализма» Шошаны Зубофф (Zuboff, 2019). Их проекты будущего во многом схожи. Зубофф считает, что «надзорный капитализм» — новая экономическая формация, использующая человеческий опыт в качестве сырья, — это путь к усилению иерархий и угроза свободе и демократии (O'Neill, 2016). Ее проект будущего можно определить как смесь феодализма и тоталитаризма. Зубофф показывает, что «инструментализм», свойственный «надзорному капитализму», кардинально содержательно отличается методами и свойствами от тоталитаризма, однако оба эти режима — силовые. Только если тоталитаризм контролирует поведение, то «инструментализм» стремится предсказывать и моделировать его, также не реагируя на обратную связь от общества. К феодализму же отсылают ее концепция «изъятия данных» и цифровая рента (Zuboff, 2019; Сафронов, 2020: 82).

Джоди Дин прямо указывает, что будущее «коммуникативного капитализма» — это коммунизм или неофеодализм. При этом историческая логика ведет именно к неофеодализму, а коммунизм представляется как единственная альтернатива, которая может прервать это движение. Пикетти писал об этом как о тенденции возвращения к «имущественному капитализму» (Пикетти, 2015: 543). Глобальное усиление неравенства и крушение меритократических иллюзий также являются заметными чертами текущей эпохи (Фрэнк, 2019; Graham, 2017). Дин не использует термин «неофеодализм» в понимании Иммануила Валлерстайна (Валлерстайн, 2008: 175), а скорее ссылается на Клиффорда Ширинга и неофеодализм корпораций (Shearing, 2001; Zafirovski, 2007), хотя и не упоминает его в тексте (Сафронов, 2020: 82).

Ссылаясь на исследование Перри Андерсона «Переходы от античности к феодализму» (Андерсон, 2007), Дин выделяет четыре характеристики неофеодализма: парцелляция суверенитета, разделение между городом и пригородом, иерархия и экспроприация, а также катастрофизм (Дин, 2019: 88; Афанасов, 2019). Парцелляция суверенитета показывается через функционирование «частных» вненациональных арбитражных судов и слияние политической и экономической власти. Экспроприация происходит в отношении как пользовательских данных, так и надбавочной стоимости за нематериальный труд. Кроме того, современные платформы превращают средства потребления в средства накопления (например, Uber, AirBnB), а также усиливается доля рентного и комиссионного капитала. Иерархичность и аристократичность, по мнению Дин, лежит в самой основе сети. Разделение между городом и пригородом — это пространственное воплощение иерархии, причем это не обязательно выражается в отношениях города и глубинки, а может быть представлено даже в рамках одного населенного пункта, примером чему служит Кремниевая долина, где районы четко делятся на богатые и трущобы. Четвертое свойство — катастрофизм — иллюстрируют техноязычество, антимодаернизм и неореакционизм (Сафронов, 2020: 83). Дин отмечает: «...таким образом, мы наблюдаем многочисленные примеры сосуществования различных режимов власти и производства, в частности капиталистического и феодального, когда феодальные отношения личной зависимости помогают создавать условия капиталистического производства и усиливают капиталистическую эксплуатацию» (Дин, 2019: 104).

Британские «новые левые» и социальные теоретики Ник Срничек и Алекс Уильямс в 2015 г. издали книгу «Изобретая будущее: посткапитализм и мир без работы» (Срничек, Уильямс, 2019). В ней авторы не только исследуют современные политические практики и убедительно показывают, что на сегодняшний день эти приемы не способны дать левой оппозиции сколь-либо значимых достижений, но

и представляют читателю свой вариант политической борьбы в рамках капитализма. Уильямс и Срничек последовательно показывают, как возникла современная неолиберальная гегемония, а левая мысль параллельно этому процессу упустила свое главное преимущество — утопический образ будущего. Единственная возможность вернуть его — это восстановить с капитализмом статус-кво, когда обе стороны имели шансы на гегемонию. Для его восстановления необходимо вынудить капитализм на создание мира посттруда, описываемого в авторской концепции Срничека и Уильямса, в которой важное место занимают автоматизация труда и безусловный базовый доход. Посттрудовое будущее — не левая альтернатива капитализму, это скорее новая капиталистическая формация, которая соответствует четырем ключевым требованиям: полная автоматизация экономики, сокращение рабочей недели, безусловный базовый доход, пересмотр трудовой этики. Срничек и Уильямс утверждают, что эти требования не только возможны в сегодняшних экономических реалиях, но и целесообразны. Требования должны работать в единой связке: так, автоматизация высвобождает свободное время, которое позволяет сократить рабочую неделю, при этом безусловный базовый доход компенсирует потери работников от сокращения времени работы, а пересмотр трудовой этики призван разорвать укоренившуюся связь работы как повинности и страдания. Проблема автоматизации будет затронута нами в части, посвященной технологическому будущему цифрового капитализма, а здесь мы подробнее остановимся на понимании авторами базового дохода, важной политической, социальной и экономической проблемы, обретающей новый виток обсуждений в связи с автоматизацией и цифровизацией (Павлов, 2020а). Для Уильямса и Срничека базовый доход имеет следующие характеристики: он достаточный — обеспечивающий приемлемый уровень жизни; всеобщий — предоставляемый всем без дополнительных условий и дополняющий, а не заменяющий уже существующие социальные программы (Срничек, Уильямс, 2019).

Введение подобного базового дохода ведет за собой четыре важных изменения. Во-первых, это политические изменения: безусловный базовый доход нельзя рассматривать только в качестве средства экономической стимуляции, у него огромный политический потенциал. Пролетариат отчужден от средств производства и средств к существованию. Безусловный базовый доход позволяет преодолеть второе отчуждение, что, в свою очередь, делает пролетариев менее зависимыми и позволяет им освободить труд от аспекта принуждения. Это перекраивает карту политических взаимоотношений труда и капитала, что, в свою очередь, ставит работников в более выгодную позицию для дальнейшей политической борьбы. Во-вторых, он «переводит неустойчивую занятость и безработицу из области нестабильности в состояние свободного маневра» (там же: 176). В-третьих, он позволит произвести пересмотр ценности тех или иных видов труда таким образом, чтобы мерой ценности и престижности работы стала ее «сущность», а не доходность для капитализма. Четвертое: безусловный базовый доход как феминистский проект позволит компенсировать затраты женщин на домашний и аффективный (например, по воспитанию детей или заботе о родственниках) труд, который, по результатам исследований, по-прежнему остается преимущественно женским (Вайсман, 2019). В этих теоретических построениях очевидны слабые места. В целом проект посттрудового общества является утопическим, хотя авторы и стараются представить его как реальную альтернативу неолиберализму. Первая проблема

в том, что Срничек и Уильямс представляют читателю генезис дискуссии о базовом доходе и нынешние результаты, однако мыслят ее как законченную и нашедшую определенный консенсус. Тем самым они представляют нам безусловный базовый доход как некую устоявшуюся концепцию, возможность реализации которой уже никем не ставится под сомнение. Несмотря на то что преимущества, хоть и разные, безусловного базового дохода признаются как левыми, так и правыми политиками и исследователями, эта тема по-прежнему порождает горячие дискуссии (Павлов, 2020b).

СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Социальный образ будущего во многом строится на принципах функционирования цифровых социальных систем. Герт Ловинк — голландский медиатеоретик — считает, что социальное подверглось колоссальным изменениям в связи с цифровизацией и сегодня «заявляет о себе в сетевой форме», а «сеть становится настоящей формой социального» (Ловинк, 2019: 27). Новая субъектность в цифровом мире обретается вместе с регистрацией в социальных сетях. Ловинк предлагает упразднить различие между реальным и виртуальным, тем самым выработать новый исследовательский подход, актуальный на сегодняшний день. Он, по мнению исследователя, включает в себя герменевтику социальных медиа, новую социальную теорию, изучающую субъекта как «пользователя», междисциплинарный подход к анализу и использование вычислительных мощностей для анализа архитектуры и логики сетей. Кроме того, он предлагает использовать классовый анализ для изучения новой социальности.

Американский исследователь и социальный теоретик Роберт Сэмюэлс, которого мы также можем отнести к «социальной версии будущего цифрового капитализма», отмечает, что принципиально новая социальная и культурная эпоха требует нового языка описания. Классические противопоставления субъекта и объекта, автономного и публичного больше не могут дать нам необходимые ответы, взамен Сэмюэлс предлагает изучать все сферы общественной жизни: технологии, политику, экономику, искусство, историю, психологию со всеми их пересечениями и противоречиями. В качестве основного противоречия он выделяет индивидуальную автономию субъекта и противостоящую ей технологическую автоматизацию (Сафронов, 2020: 85). Это же выражается во взаимоотношениях «объективной» технологической стороны современности и «субъективной» культурной сферы повседневной жизни (Павлов, 2018; Samuels, 2009).

Взаимодействие субъекта и технологий — тема, благодаря которой раскрывается дихотомия автономии и автоматизации. Исследуя современные технические артефакты: ноутбук, айпод, автомобиль, онлайн-сервисы, Сэмюэлс показывает, чем оборачивается ощущение свободы и автономности, которое мы обретаем на первый взгляд. Так, ноутбук позволяют нам сделать приватным любое общественное пространство, однако в то же время полностью разрушает автономию «свободного времени», которая была свойственна человеку на протяжении веков. Если раньше окончание работы автоматически приводило к началу «свободного времени», то сегодня благодаря ноутбуку или мобильному телефону мы находимся на связи 24 часа в сутки и 7 дней в неделю. Демократизм и кажущееся равенство в Интернете, с одной стороны, стирают границы и способствуют отказу от предрассудков, а с другой — ведут к упразднению чувствительности к культурным и этническим различиям. Это,

в свою очередь, приводит к проблемам коммуникаций в «реальном» мире. Цифровизация социальной сферы создает новые вызовы. Абсолютная открытость, «вечное» хранение и доступ к информации, угрозы кибербезопасности и потери личных данных заставляют исследователей обращать внимание на социальные последствия «цифрового капитализма» (Сафронов, 2020: 86).

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Технологический образ будущего наиболее тесно связан с проблемой автоматизации труда, ее возможностями, пределами и перспективами. И в опосредованном цифровизацией и в нематериальном труде возможно условное разделение на «классические» и «новые» формы труда. Если взять «классический» труд, то влияние на него цифровизации во многом очевидно. И четвертая промышленная революция, и дальнейшая глобализация предполагают упразднение многих профессий, но также сулят и возникновение новых.

На Всемирном экономическом форуме в 2016 г. были предложены следующие технологические драйверы изменений рынка труда: мобильный интернет и облачные технологии, большие данные, новые источники энергии, интернет вещей, краудсорсинг, развитие промышленных технологий, а также генные и биотехнологии. Там же было представлено исследование, согласно которому нас ожидает значительное снижение занятости у административного и офисного персонала, работающего в сфере транспортных и логистических услуг, а ориентацию на физические навыки сохраняют лишь 4% рабочих мест (The future of jobs..., 2016).

Британцы Майкл Осборн и Карл Фрей в своем исследовании писали, что порядка 47% рабочих мест в США можно отнести к категории высокого риска, наиболее подверженной автоматизации (Frey, Osborne, 2017). Необходимо отметить, что они исследуют в первую очередь техническую и технологическую возможность модернизации рабочих мест, оставляя за скобками социальные, политические и экономические мотивы и предпосылки.

Российский фонд «Сколково» разработал «Атлас новых профессий», который, по мнению составителей, отражает тенденции на преобразующемся рынке труда и предлагает новые формы занятости. Однако профессии, предлагаемые «Атласом» (например, эковожатый, разработчик нейроинтерфейсов, игропедагог, проектировщик домашних роботов и другие), скорее отражают возможное расширение предложения на рынке труда в уже существующих сферах и никак не проблематизируют возможность исчезновения некоторых сфер как таковых. Однако другие исследования показывают, что такие сферы занятости, которые традиционно считаются «человеческими», как юриспруденция и медицинская диагностика, уже сегодня находятся под давлением разработок в искусственном интеллекте (ИИ). Например, Мария Ерофеева и Нильс Кловайт, исследователи Международного центра современной социологической теории, замечают, что сегодня мы оказались в эпохе невидимой автоматизации. До развития нейронных сетей и ИИ автоматизация проходила в субститутивном порядке, когда робот создавался под определенную задачу и действовал в герметичной среде. Примером может служить автоматизация складов компанией Amazon, где производственные среды роботов и человека разделены и взаимодействуют только через специальные буферные зоны. На сегодняшний день преобладающим трендом становится супплементарная автоматизация, которая характерна тем, что ИИ учится работать не только в стерильной среде, но и справляя-

ется с человеческой «беспорядочной» средой (Кловайт, Ерофеева, 2019). Кловайт и Ерофеева выделяют три пограничные области, которые в меньшей мере подвержены автоматизации на данный момент: задачи, требующие манипуляций и восприятия, творческие интеллектуальные задачи и социальные навыки (там же: 61; Сафронов, 2020: 66–69).

Инновации в этой области еще не сильно заметны, однако каждый момент времени нейронные сети обучаются и совершенствуются — это и есть невидимая автоматизация. При этом важно учитывать процесс обучения нейронными сетями друг друга. В качестве примера приводится история с программой Alpha Go Zero. В 2017 г. Alpha Go одержала победу над лучшим игроком го. До этого считалось, что традиционные механики, свойственные, например, шахматным компьютерам, неприменимы к го, в которой заложено слишком большое для подбора количество возможных позиций. Alpha Go использовала несколько нейронных сетей, анализирующих миллионы матчей, однако в этой истории нам интереснее продолжение, которое еще сильнее очертило возможные масштабы теневой автоматизации (Сафронов, 2020: 66–67).

Создание и обучение Alpha Go заняло не один год, прежде чем программа смогла выиграть у одного из ведущих игроков, однако следующий проект Alpha Go Zero, который обучался, играя сам с собой и с самым сильным игроком в мире — Alpha Go, смог переиграть «учителя» уже на третий день, а спустя 40 дней превзошел все прочие версии, при этом не используя всю вычислительную мощность. Данный пример наглядно демонстрирует нам, что возможности, темпы и последствия будущей автоматизации, связанной с развитием ИИ, невозможно на сегодня полностью охватить и проанализировать.

Другая проблема состоит в том, что алгоритмы, задействованные в процессе, чаще всего принадлежат корпорациям и охраняются патентным правом, что делает их «черным ящиком» для пользователя (Pasquale, 2015). Кроме того, автоматизация затрагивает не только сферу труда, но и распространяется на властные инструменты контроля (Гринфилд, 2018). Системы распознавания лиц, трекинг неблагонадежных, электронные пропуска, автоматические системы рассылки штрафов и взимания налогов — действительность, которая еще недавно казалась лишь одним из сценариев антиутопического будущего, сегодня становится осязаемой и вновь возвращает нас к дискуссии о тотальном контроле.

Наконец, важной особенностью автоматизации и цифровизации является неравенство, тенденция, свойственная большинству капиталистических формаций, в том числе и «цифровому капитализму». В 2016 г. знаменитый американский предприниматель Илон Маск основал компанию Neuralink, которая разрабатывала технологию нейротехнологического мозгового импланта (Urban, 2017: Электронный ресурс). Изначально целью данной инновации было лечение болезней, связанных с дисфункцией некоторых участков головного мозга, например паралича, болезни Альцгеймера и других. В 2019 г. Маск представил первый прототип устройства и сообщил об успешном тестировании нейроинтерфейса на животных (Сафронов, 2020: 68).

В 2020 г., будучи гостем популярного подкастера Джо Рогана, Маск отметил, что Neuralink не только способен помочь в лечении болезней, но и может улучшить когнитивные способности человека, а также стать решением проблемы «бутылочно-го горлышка» во взаимодействии с цифровыми сетями и устройствами (скорость

поиска и обработки информации вычислительными машинами упирается в скорость формулирования и ввода пользовательских запросов). На закономерное замечание Рогана, что такая технология станет доступна в первую очередь богатым, тем самым усугубив неравенство, Маск ответил не самым убедительным аргументом, что использование Neuralink такая же инвестиция — как высшее образование, когда трата денег на получение окупается возросшим после обучения заработком (там же: 68).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Британский урбанист Адам Гринфилд проанализировал работу и влияние большинства современных технологий, формирующих «цифровой капитализм». Индустрия 4.0, четвертая промышленная революция, посткапитализм и другие теории показывают возможные варианты социальных изменений, вызванных дальнейшей технологизацией жизни. В заключении своего масштабного исследования Гринфилд представляет пять гипотетических сценариев развития будущего, от «полностью автоматизированного коммунизма класса люкс» до постапокалипсиса (Гринфилд, 2018: 384–398). Это не попытка со стороны автора забрать себе лавры самого посредственного футуролога в мире, а демонстрация того, что ни экономический, ни технический, ни политический анализ влияния технологий не работает по отдельности, а создает широкое поле междисциплинарных исследований, которое должно включать в себя и изучение самих технологий и их возможностей, а также обоюдное влияние их на «социальное» (Сафронов, 2020: 87).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андерсон, П. (2007) Переходы от античности к феодализму / пер. с англ. А. Смирнова ; под ред. Д. Е. Фурмана. М. : Территория будущего. 282 с.
- Афанасов, Н. Б. (2019) «Траур по будущему», или картография апокалипсиса // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. Т. 2. № 1. С. 205–220.
- Вайсман, Д. (2019) Времени в обрез: ускорение жизни при цифровом капитализме / пер. с англ. Н. Эдельмана ; под науч. ред. С. Щукиной. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 304 с.
- Валлерстайн, И. (2008) Капиталистическая цивилизация // Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М. : Товарищество научных изданий КМК. 176 с. С. 239–298.
- Горц, А. (2010) Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М. М. Сокольской ; под науч. ред. М. А. Маяцкого. М. : ИД ВШЭ. 208 с.
- Гринфилд, А. (2018) Радикальные технологии: устройство повседневной жизни / пер. с англ. И. Кушнаревой ; под науч. ред. С. Щукиной. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 587 с.
- Дин, Д. (2019) Коммунизм или неофеодализм? // *Логос*. Т. 29. № 6. С. 85–114.
- Кловайт, Н., Ерофеева, М. (2019) Работа в эпоху разумных машин: зарождение невидимой автоматизации // *Логос*. Т. 29. № 1. С. 53–84.
- Ловинк, Г. (2019) Критическая теория интернета / пер. Д. Лебедева, П. Торкановского ; под ред. А. Гуменского. М. : Ад Маргинем Пресс ; Музей современного искусства «Гараж». 304 с.
- Павлов, А. В. (2018) Образы современности в XXI веке: автомодернизм // *Философские науки*. № 10. С. 97–113.
- Павлов, А. В. (2020a) Бесплатные деньги в мышеловке надзорного капитализма: базовый доход и социальная теория // *Социологическое обозрение*. Т. 19. № 2. С. 198–224.
- Павлов, А. В. (2020b) Социально-философские перспективы безусловного базового дохода // *Философские науки*. Т. 63. № 3. С. 105–117.

- Пикетти, Т. (2015) Капитал в XXI веке / пер. А. Дунаева ; под ред. А. Володина. М. : Ад Маргинем. 592 с.
- Сафронов, Э. Е. (2019) Как акселерационными превратился в платформенный капитализм // Логос. Т. 29. № 3. С. 279–289.
- Сафронов, Э. Е. (2020) Цифровой капитализм: социально-философский анализ : выпускная квалификационная работа. М. 107 с.
- Срничек, Н., Уильямс, А. (2019) Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда / пер. с англ. Н. Охотина ; под ред. Е. Лавут. М. : Strelka Press. 336 с.
- Срничек, Н. (2019) Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой. М. : Издательский дом Высшей школы экономики. 128 с.
- Фрэнк, Р. (2019) Успех и удача. Фактор везения и миф меритократии / пер. с англ. О. Левченко ; под науч. ред. А. Смирнова. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 224 с.
- Dean, J. (2005) Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics // Cultural Politics. Vol. 1. № 1. P. 51–74.
- Frey, C. B., Osborne, M. A. (2017) The Future of Employment // Technological Forecasting and Social Change. Vol. 114. P. 254–280.
- Graham, C. (2017) Happiness for All? Unequal Hopes and Lives in Pursuit of the American Dream. Princeton, NJ : Princeton University Press. 208 p.
- Hall, P. A., Soskice, D. (2001) Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage. Oxford : Oxford University Press. 560 p.
- Pasquale, F. (2015) The Black Box Society: The Secret Algorithms Behind Money and Information. Cambridge : Harvard University Press. 320 p.
- O'Neill, C. (2016) Weapons of math destruction. How big data increases inequality and threatens democracy. London : Allen Lane. 272 p.
- Samuels, R. (2009) New Media, Cultural Studies, and Critical Theory after Postmodernism. New York : Palgrave Macmillan. 256 p.
- The future of jobs: employment, skills and workforce strategy for the fourth industrial revolution: global challenge insight report (2016) / ed. by K. Schwab, R. Samans; world economic Forum. Geneva. VI, 159 p.
- Shearing, C. (2001) Punishment and the Changing Face of the Governance // Punishment & Society. Vol. 3. № 2. P. 203–220.
- Urban, T. (2017) Neuralink and the Brain's Magical Future [Электронный ресурс] // Wait But Why. URL: <https://waitbutwhy.com/2017/04/neuralink.html> (дата обращения: 28.08.2020).
- Zafirovski, I. (2007) 'Neo-Feudalism' in America? Conservatism in Relation to European Feudalism // International Review of Sociology. Vol. 17. № 3. P. 393–427.
- Zuboff, S. (2019) The Age of Surveillance Capitalism. New York : PublicAffairs. 704 p.

Дата поступления: 15.09.2020 г.

*PROSPECTS FOR DIGITAL CAPITALISM:
A SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS
E. E. SAFRONOV
RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY*

In the article, the author explores and attempts to identify the key areas for analysis of the future of digital capitalism. The economic, political, social and technological images of the future of digital capitalism are chosen as the key areas for research.

The article shows how monopolization and competition affect the operation of digital platforms. It explores the political dimension of Shoshana Zuboff's "surveillance capitalism", Jody Dean's "communicative capitalism" and Nick Srnicick and Alex Williams' "post-capitalism" concepts. The author analyzes how sociality is transformed by digitalization and automation, and what challenges are faced by researchers. It is shown how digitalization and automation can affect the future of labor.

Keywords: communicative capitalism; platform capitalism; surveillance capitalism; digitalization; digital capitalism; capitalism; communication; automation

REFERENCES

Anderson, P. (2007) *Perekhody ot antichnosti k feodalizmu* / transl. from English by A. Smirnova; ed. by D.E. Furman. Moscow, Territoriya budushchego. 282 p. (In Russ.).

Afanasov, N. B. (2019) «Traur po budushchemu», ili kartografiya apokalipsisa. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, vol. 2, no.1, pp. 205–220. (In Russ.).

Wajzman, J. (2019) *Vremeni v obrez: uskoreniye zhizni pri tsifrovom kapitalizme* / transl. from English by N. Edelman; ed. by S. Shchukina. Moscow, Izdatel'skiy dom «Delo» RANKHiGS. 304 p. (In Russ.).

Wallerstein, I. (2008) Kapitalisticheskaya tsivilizatsiya. In: Wallerstein, I. *Istoricheskiy kapitalizm. Kapitalisticheskaya tsivilizatsiya* / transl. from English by K. A. Fursov; foreword, afterword, ed. by A. I. Fursov. Moscow, Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK. 176 p. Pp. 239–298. (In Russ.).

Goetz, A. (2010) *Nematerial'noye. Znaniye, stoimost' i kapital* / transl. from French by M. M. Sokolskaya; ed. by M. A. Mayatsky. Moscow, Higher school of Economics publishing house. 208 p. (In Russ.).

Greenfield, A. (2018) *Radikal'nyye tekhnologii: ustroystvo povsednevnoy zhizni* / transl. from English by I. Kushnareva; ed. by S. Shchukina. Moscow, Izdatel'skiy dom «Delo» RANKHiGS. 587 p. (In Russ.).

Dean, J. (2019) Kommunizm ili neofeodalizm? *Logos*, vol. 29, no. 6, pp. 85–114. (In Russ.).

Klovayt, N. and Yerofeyeva, M. (2019) Rabota v epokhu razumnykh mashin: zarozhdeniye nevidimoy avtomatizatsii. *Logos*, vol. 29, no. 1, pp. 53–84. (In Russ.).

Lovink, G. (2019) *Kriticheskaya teoriya interneta* / transl. from English by D. Lebedev and P. Torkanovsky; ed. by A. Gumensky. Moscow, Ad Marginem Press; Muzei sovremennogo iskusstva «Garazh». 304 p. (In Russ.).

Pavlov, A. V. (2018) Obrazy sovremennosti v XXI veke: avtomodernizm. *Filosofskie nauki*, no. 10, pp. 97–113. (In Russ.).

Pavlov, A. V. (2020a) Besplatnyye den'gi v myshelovke nadzornogo kapitalizma: bazovyy dokhod i sotsial'naya teoriya. *Sotsiologicheskoye obozreniye*, vol. 19, no. 2, pp. 198–224. (In Russ.).

Pavlov, A. V. (2020b) Sotsial'no-filosofskie perspektivy bezuslovnogo bazovogo dokhoda. *Filosofskie nauki*, vol. 63, no. 3, pp. 105–117. (In Russ.).

Piketti, T. (2015) *Kapital v XXI veke* / transl. from French by A. Dunaeva; ed. by A. Volodin. Moscow, Ad Marginem. 592 p. (In Russ.).

Safronov, E. E. (2019) Kak akseleratsionizm prevratilsya v platformenny kapitalizm. *Logos*, vol. 29, no. 3, pp. 279–289. (In Russ.).

Safronov, E. E. (2020) *Tsifrovoy kapitalizm: sotsial'no-filosofskiy analiz: vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota*. Moscow. 107 p. (In Russ.).

Srnicek N. and Williams, A. (2019) *Izobretaya budushcheye: postkapitalizm i mir bez truda* / transl. from English by N. Okhotina; ed. by E. Lavut. Moscow, Strelka Press. 336 p. (In Russ.).

Srnicek, N. (2019) *Kapitalizm platform* / transl. from English and ed. by M. Dobryakova. Moscow, Higher School of Economics Publ. 128 p. (In Russ.).

Frank, R. (2019) *Uspekh i udacha. Faktor vezeniya i mif meritokratii* / transl. from English by O. Levchenko; ed. by A. Smirnova. Moscow, Higher school of Economics Publ. 224 p. (In Russ.).

Dean, J. (2005) Communicative Capitalism: Circulation and the Foreclosure of Politics. *Cultural Politics*, vol. 1, no. 1, pp. 51–74.

Frey, C. B. and Osborne, M. A. (2017) The Future of Employment. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 114, pp. 254–280.

Graham, C. (2017) *Happiness for All? Unequal Hopes and Lives in Pursuit of the American Dream*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 208 p.

Hall, P. A. and Soskice, D. (2001) *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford: Oxford University Press. 560 p.

Pasquale, F. (2015) *The Black Box Society: The Secret Algorithms Behind Money and Information*. Cambridge: Harvard University Press. 320 p.

O'Neill, C. (2016) *Weapons of math destruction. How big data increases inequality and threatens democracy*. London: Allen Lane. 272 p.

Samuels, R. (2009) *New Media, Cultural Studies, and Critical Theory after Postmodernism*. New York: Palgrave Macmillan. 256 p.

The future of jobs: employment, skills and workforce strategy for the fourth industrial revolution: global challenge insight report (2016) / ed. by K. Schwab, R. Samans; World Economic Forum. Geneva. VI, 159 p.

Shearing, C. (2001) Punishment and the Changing Face of the Governance. *Punishment & Society*, vol. 3, no. 2, pp. 203–220.

Urban, T. (2017) Neuralink and the Brain's Magical Future. *Wait But Why* [online] Available at: <https://waitbutwhy.com/2017/04/neuralink.html> (accessed: 28.08.2020).

Zafirovski, I. (2007) 'Neo-Feudalism' in America? Conservatism in Relation to European Feudalism. *International Review of Sociology*, vol. 17, no. 3, pp. 393–427.

Zuboff, S. (2019) *The Age of Surveillance Capitalism*. New York: Public Affairs. 704 p.

Submission date: 15.09.2020.

Сафронов Эдуард Евгеньевич — младший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: safronoveduard@gmail.com

Safronov Eduard Evgenyevich, Junior Research Fellow, Sector of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy. Postal address: 12, Bldg. 1, Goncharnaya St., Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: safronoveduard@gmail.com

DOI: 10.17805/zpu.2020.4.7

Трансформация человека: исторические истоки и этапы персональной модернизации

В. П. ВЕРЯСКИНА

ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РАН

Статья посвящена рассмотрению вопроса о том, как в ходе исторического процесса появляется человек современного типа. Этот процесс характеризует персональную модернизацию, так как современным, в отличие от традиционного, становится и общество, и сам человек. В статье предполагается понимание персональной модернизации как проблематизации связи и взаимодействия человека с социальными институтами, в первую очередь с развитием капитализма в период его становления. В этой связи рассматриваются теоретические подходы В. Зомбарта, К. Поланьи, М. Вебера. В работе показываются особенности трансформации человека на различных этапах изменения капитализма, в условиях либеральной современности, организованного капитализма и массового общества. Выявляется историческая логика трансформации человека: свободный, автономный индивид — модульный и экономический человек — массовый индивид потреби-